

Сергей (Вождь)

Туман Руана

Сергей (Вождь)

Туман Руана

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Туман Руана / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

Руан, XV век. Изгнанный из Парижа следователь Гийом де Монфор расследует серию загадочных убийств в осаждённом городе. На телах жертв — таинственный символ, а атмосфера пропитана страхом и суевериями. Вместе с монахиней Маргаритой, знающей древние хроники, Гийом раскрывает связь преступлений с забытым культом очищения. Три жертвы — «молчание», «страх» и «откровение» — ведут к епископу Бернару. Но убийца ближе, чем кажется: брат Гийом, считавшийся погибшим в пожаре, одержим видениями и готов завершить ритуал — даже ценой собственной жизни.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь) Туман Руана

Глава 1. Кошмар и туман

Гийом де Монфор резко проснулся, хватая ртом воздух, словно утопающий, вынырнувший из тёмной воды. Кошмар о парижских убийствах снова настиг его — те же образы: кровь на мостовой, тени в капюшонах, крик, оборвавшийся слишком резко. Он провёл рукой по лицу, стирая липкий пот, и сел на жёсткой кровати. Сердце колотилось так, будто готово было вырваться из груди, а в ушах всё ещё звучал тот последний крик — не монахини, нет, кого-то другого, кого он не мог вспомнить.

За узким окном его скромного жилища в Руане клубился густой туман — не просто туман, а словно живое существо, медленно обволакивающее город, скрывающее тайны и ужасы. Звон колоколов пробивался сквозь эту серую пелену. Звук был искажённым, приглушённым, будто доносился из другого мира.

Гийом подошёл к окну и взгляделся в туман. Где-то там, за завесой мрака, возвышались стены собора Нотр-Дам, а над ними — английские флаги, как чёрные вороны на фоне серого неба.

Он глубоко вдохнул. Воздух пахнул дымом костров, рыбой с порта и чем-то ещё — страхом, который пропитал улицы Руана, въелся в камни мостовых, в стены домов. Голодные взгляды горожан, шёпоты на углах... Дети прячутся за юбками матерей. Война оставила свой след: нехватка продовольствия, высокие налоги, доносительство. По ночам люди шепчутся о знамениях, о том, что Жанна д'Арк вернётся, чтобы освободить их. Но пока что есть — только страх и туман.

Гийом надел кожаный камзол, провёл рукой по рукояти кинжала — привычка, оставшаяся со времён службы королевским следователем. Изгнание из Парижа стало расплатой за отказ сотрудничать с англичанами. Теперь он здесь, в Руане, — изгнанник, живущий на милости епископа Бернара. Но даже здесь тьма нашла его.

Стук в дверь прервал его размышления. На пороге стоял слуга епископа — бледный, с дрожащими руками, глаза расширены от ужаса. В руке он сжимал клочок пергамента, испачканный чем-то тёмным.

— Господин де Монфор, — произнёс он, едва справляясь с дыханием, — в соборе Нотр-Дам найдено тело. Епископ просит вас прийти. Немедленно.

Гийом замер. В груди что-то сжалось — не страх, а предчувствие, холодное и липкое, поднимающееся из глубин души. Он знал этот холод в груди: так начиналось дело о «карающих знаках» в Париже.

— Что за тело? — глухо спросил он.

— Монахиня Агнесса, — ответил слуга. — Руки в молитве, а на лбу... знак. Тот самый. И ещё... — слуга протянул пергамент. — Это нашли рядом.

Гийом взял пергамент. На нём корявым почерком было выведено: «Первый пал. Грехи откроются». Подпись отсутствовала, но в углу стоял тот же символ — круг с пересекающей его линией, внутри — три точки. Он видел его в Париже. Он видел его во сне.

«Знак», — эхом отозвалось в голове Гийома. Тот самый символ, что преследовал его во снах, выжигая себя на сетчатке глаз. Он кивнул, взял плащ и вышел на улицу. Туман окутал его, словно саван, липкий и холодный. Казалось, он шепчет что-то, но разобрать слова невозможно.

По дороге до собора он замечал взгляды горожан — косые, настороженные, полные суеверного ужаса. Кто-то крестился, увидев его. Другие перешёптывались: «Из Парижа... следователь... не к добру. Это он принёс беду». Мальчик-попрошайка бросился прочь, уронив хлеб. Старуха у лавки перекрестилась и прошептала: «Он — вестник смерти».

У ворот собора толпились люди. Глашатай как раз объявлял о нехватке продовольствия из-за войны. Его голос тонул в гуле голосов:

— ...и да поможет нам Господь пережить эти тёмные времена! Но знайте — среди нас ходит зло, оскверняющее святые места! Вчера пропал нищий Жан, а позавчера — торговка рыбой. И теперь монахиня... Господь карает нас за грехи!

Гийом пробрался сквозь толпу. У входа его ждал епископ Бернар — высокий, с суровым лицом, но с тёплым взглядом, каким он всегда смотрел на Гийома. В глазах епископа читалась тревога — не только за город, но и за самого Гийома. Рядом стояли два английских солдата, их доспехи тускло поблёскивали в тумане.

— Я знал, что ты придёшь, — тихо сказал епископ. — Пойдём. Ты нужен городу. И, возможно, Богу. Но будь осторожен — тьма здесь глубже, чем кажется. Она выбирает тех, кто знает правду.

Они вошли в собор. Гийом почувствовал, как холод пробирает до костей — не от сквозняка, а от чего-то иного, древнего и зловещего. В воздухе витал запах ладана, смешанный с чем-то металлическим, почти неуловимым. Впереди, у подножия алтаря, лежало тело монахини. Руки сложены в молитве. А на лбу — выжженный символ, тёмный на бледной коже, словно клеймо. Рядом лежал пергамент с той же надписью: «Грехи откроются».

Гийом шагнул ближе. Он уже видел такой знак однажды — в Париже. И знал: это только начало. Что-то древнее и злое пробудилось в этом городе, и оно выбрало его — Гийома — своей мишенью. Он опустился на колени перед телом, пытаясь понять, что связывает эти убийства. Почему именно монахиня? Почему сейчас? И почему этот символ преследует его из прошлого?

Глава 2. Знак на лбу

Гийом стоял у подножия алтаря, не в силах отвести взгляд от тела монахини Агнессы. Руки сложены в молитве, словно она и после смерти продолжала взывать к небесам. Но ужас внушал знак на лбу — выжженный, с неровными краями, тёмно-красный на бледной коже. Он напоминал тот самый символ из его снов и парижского дела: круг с пересекающей линией, внутри — три точки.

— Что это значит? — тихо спросил епископ Бернар, склонившись над телом.

— То же, что и в Париже, — глухо ответил Гийом. — «Карающие знаки». Кто-то считает себя судьёй, выносящим приговоры.

Английский сержант, стоявший у входа, фыркнул:

— Суеверия. Наверняка монахиня вступила в сговор с французами.

— Она была родом из Руана, — резко оборвал его Гийом. — И не покидала обители последние десять лет.

Сержант сжал рукоять меча, но промолчал.

Гийом опустился на колени, внимательно изучая тело. Никаких следов борьбы, кроме едва заметных ссадин на запястьях — будто её держали. Запах гари от выжженного знака смешивался с благовониями. На полу рядом с телом лежал пергамент с той же надписью: «Первый пал. Грехи откроются».

— Кто обнаружил тело? — спросил Гийом, поднимаясь.

— Брат Мартин, — ответил епископ. — Он пришёл на утреннюю молитву и...

— Где он сейчас?

— В ризнице. В шоке, не может говорить.

Гийом направился к ризнице. Узкий коридор, тусклый свет свечей, тени пляшут на каменных стенах. Брат Мартин сидел на скамье, обхватив голову руками. При виде Гийома он вздрогнул.

— Я ничего не видел, клянусь! — затараторил он. — Только тело... и этот знак. Он был на стене в Париже, да? Я слышал разговоры... Это дьявольское знамение!

— Успокойтесь, — Гийом положил руку ему на плечо. — Расскажите всё по порядку. Что вы заметили необычного? Звуки? Шаги?

Брат Мартин задумался.

— Перед тем как войти... я слышал, как закрылась дверь в северную галерею. Тихо так, почти неслышно. И ещё... запах. Не ладан, а что-то едкое, как сера.

Гийом кивнул.

— Вы всё сделали правильно. Оставайтесь здесь, пока вас не вызовут.

Выйдя из ризницы, он столкнулся с Маргаритой. Молодая монахиня стояла у колонны, бледная, но собранная.

— Господин де Монфор, — тихо сказала она. — Я могу помочь. Я знаю все ходы в соборе и окрестностях. И я читала о подобных символах в древних текстах обители Святой Клары.

Гийом хотел отказаться — слишком опасно втягивать её в это. Взгляд невольно скользнул к записке: «Грехи откроются». Убийца не просто убивает — он играет, бросает вызов лично ему. Слова будто жгли бумагу, напоминая о кошмарах, преследовавших Гийома ночами. Холодная решимость сменила сомнения: ему нужны союзники, а Маргарита — не просто помощница, она ключ к разгадке. Её знания древних текстов и тайных ходов собора могут оказаться решающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.